РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Арцыбашева Т.Н.

Писатель и читатель в Интернет-пространстве современной России: смещение акцентов

*Курский государственный университет
(Россия, Курск)*

doi: 10.18411/spc-26-05-2020-14

idsp: sciencepublic-26-05-2020-14

Сегодня мы – свидетели и участники изменения многих культурных практик, в том числе практики чтения.

В классическом представлении задача чтения – ретрансляция социокультурной информации, межпоколенная передача накопленного духовно-нравственного и художественно-творческого опыта, способствующего личностному становлению индивида. С историко-культурной точки зрения наблюдаемые сегодня общецивилизационные, духовно-художественные и социокультурные процессы, воспринимаемые большинством населения как разрушительно-необратимые, почти апокалиптические, – всего лишь «перезапуск», актуализация культурного развития на новых семантических и технологических основаниях с неизбежным смещением акцентов и обновлением маркеров. И в этом «перезапуске» культура создания и восприятия текстов выступает как «зеркало» происходящих изменений, отражающее их более ощутимо, чем другие сферы и подсистемы культуры.

Особенно наглядно эти изменения проявляются сегодня во взаимодействии ключевых фигур (субъектов) читательской сферы: писателя и читателя, в поведение и взаимоотношение которых существенные корректировки внесли интенсивное развитие информационных технологий и торжество экранной культуры.

Если писатель веками и тысячелетиями был ориентировался на то, чтобы создать книгу, отражающую, в первую очередь, его собственные представления, то сегодня во главу «творческого угла» ставятся потребительские запросы потенциального читателя (в значительной мере определяемые Интернетом). К тому же, некоторым писателям больше нет смысла обращаться к издателям: тексты (книги) можно выкладывать в открытом или ограниченном (платном) доступе на различных, для этого и предназначенных сайтах, позаботившись к тому же (проставив хэштеги) о простоте его поиска.

В значительной степени это касается молодых писателей, предпочитающих загружать свои тексты в Интернет, не имея гарантий на издание и читательскую популярность (а значит и окупаемость) своего творения. И действительно, издательства «не могут ручаться за то, что изданный текст, даже если он будет гениален, продается, прочитается и принесет прибыль, потому что легче создать уже известного автора, которого точно купят, чем неизвестного новичка» [1], а он-лайн публикация всегда находит своего читателя. Сегодня, чтобы стать известным, автору сначала надо состояться как успешный блогер, сформировать свою аудиторию подписчиков и последователей, приковывая людское внимание к своей обыденной жизни и человеческой и авторской позиции. Созданная им книга уходит на второй план, покупается просто как дань уважения или символ того, что все, чем автор занимается, востребовано его аудиторией: «печально, но выходит, что в современной литературной ситуации текст оценивается в контексте личности писателя, его медиапопулярности» [1].

Яркий тому пример – деятельность известного российского прозаика, драматурга, актера и режиссера Евгения Гришковца, стоящего у истоков отечественной писательской блогосферы и, в определенном смысле, запустившего процессы трансформации читательской культуры современной России [2]. Писатель, актер, режиссер посвятил теме ухода литературы в электронное пространство свой моно-спектакль «Прощание с бумагой», показав, что современное человечество прощается не только с бумагой как носителем информации, но и многовековым образом жизни, не замечая, что теряет самые значимые эмоции. Е.В. Гришковец переживает не столько об уходе из быта бумажных носителей, сколько о пустоте, к которой ведет научно-технический и технологический прогресс, достижения которого лишь временно напоминают человеку о его превосходстве, но на самом деле приближают к небытию, так как прогресс приходит лишь со временем, а время – это есть «осознание небытия» [3].

Обратим внимание и на такое явление «нового типа общения» писателя и читателя, как практически мгновенную (часто анонимную) реакцию читателя на слова, написанные в блоге, при том, что эта реакция зачастую бывает не только бестактной, но даже нецензурной, сводя на нет значимость для автора читательского отклика и их прямого общения, обеспечиваемого интерактивностью сети. Как считает современная хорватская писательница, историк и критик литературы Дубравка Угрешич «писатель и его читатель – наиважнейшие звенья общей цепи – теперь, как никогда, изолированы друг от друга» [4].

Литературоведы М.П. Абашева и Т.О. Максимова, в свою очередь, отмечают, что в писательском блоге наглядно проявляются особенности существования литературы в пространстве Интернета как на уровне писательского поведения, так и в сфере производства авторского текста и оценки прочитанного [5]. Парадокс в том, что современный читатель из огромного объема текстов выбирает самые важные для него фрагменты, зачастую не вникая в абсолютную суть произведения. Если раньше целью читателя был поиск ответов на значимые для него вопросы, для чего надо было прочесть всю печатную книгу, то переводение текста в гипертекст позволяет за считанные секунды найти и изучить его отдельные, необходимые читателю страницы, выделить важные для него мысли цветом, добавить свои заметки. Так происходит перекомпоновка авторского текста и искажение его смыслов [6]. Уходит сама суть чтения: не потребление информации, а осознание и переосмысление, обогащение авторских суждений личным (читательским) опытом.

Виртуальное пространство наглядно демонстрирует, как стирается грань между писателем и читателем, творчеством и графоманией. Нарастает количество активно потребляемых ресурсов самостоятельного творчества со своей структурой, иерархией, системой отношений и рейтингов. Например, такие сайты, как «ЛАЙФСТАЙЛ» [7], Клуб поэзии на Фейсбук, Поэтический клуб Президентской библиотеки (Яндекс), Русская народная линия, Стихи.ру, Изба-читальня, где писатель-читатель чувствует себя свободным творцом, а то и почти ровней прославленным и великим.

В культуре потребления читатель из субъекта, с интересом вчитывавшегося в книгу и раздумывавшего о ее, транслирующем культурные ценности и смыслы содержания, превращается в охотника за сюжетом и получает удовольствие не от содержания текста и формы его изложения, а от своей возможности читать материалы «вразброс», выкидывая некоторые куски, пропуская страницы и самостоятельно определяя их необходимость. Такое «сминание» (Р. Барт), сокращение текста делает читателя его «хозяином», идущим по пути поиска легко запоминающейся информации.

Дубравка Угрешич на своем опыте убедились, что в обществе потребления разрушилась традиционная система отношений между уважающим себя писателем и заинтересованным читателем, «разбившаяся» о ставших меж ними посредников: редакторов, издателей, рекламных агентов, агентов по авторским правам, переводчиков

и даже продавцов книг. И процесс чтения определяется сегодня не столько личным выбором человека, его вкусом или вкусом писателя, но рынком: издательской политикой, маркетинговыми и рекламными бизнес-стратегиями, цензурой и потребностями переводчиков. И все они вместе с читателем стремятся к удовольствию. Чтение превращается в многоступенчатый, «многолюдный» процесс, мало чем отличающийся от потребления престижных товаров и услуг. Поэтому писателю, который уважает себя, нечего писать, а уважающему себя читателю – нечего читать [4].

Каждый автор имеет свою модель читателя. В рамках теории коммуникации принято говорить о том, что адресат (то есть, тот самый читатель) может корректно воспринимать текст лишь тогда, когда грамотно использует коды, сходные с теми, что применил автор (писатель)» [8]. Но современный читатель находится в пространстве, переполненном разнообразными кодами, переплетающимися друг с другом и создающими иную реальность. Это ведет к тому, что один и тот же код, один и тот же читатель может интерпретировать его несколькими способами.

Люди сами отмечают, что в литературе они предпочитают что-то легкое и ненавязчивое, чтобы при чтении можно было «отключить мозг», не задумываясь о смысле. «Легкая литература» вообще стала одним из подобных направлений, которое действительно проникла в жизнь человека, и которое позволяет ему отвлечься от каждодневной суеты: «книги, дурные и хорошие, мало-помалу мутируют в магистральном потоке литературы» [4].

Классическое понимание читателя, о котором, в частности, пишет С.Н. Плотников [9], меняется на так называемое «широкое», распространяющееся на лиц, читающих различные виды печатной и электронной информационной продукции с различной интенсивностью, в различных условиях (в том числе и как сопутствующий вид деятельности) и с разными видами восприятия (пассивное или активное чтение). Более того, современные отечественные исследователи чтения Н.Е. Добрынина и С.М. Смирнова полагают, что не оправданно сводить понятие «читатель» к понятию «читатель художественной литературы» [10, с. 54], поскольку информационная значимость материала, публикуемого в газетах и журналах, может быть не ниже, чем в книгах, и в чтении значительной части людей большое место занимает специальная литература.

Не маловажно при этом помнить, что чтение в потребительской культуре подчиняется закону удовольствий, и современная молодежь чаще всего обращается к развлекательным программам и текстам, не требующим знания или напряжения ума, что снимает образовательную функцию книги.

Есть и еще одна, настораживающая грань в современном диалоге «писатель–читатель». О ней пишет доктор философских наук, директор Фундаментальной библиотеки РГПУ им. Герцена А.В. Воронцов, указывая, в первую очередь, на то, что и в электронную эру остается неизменным: «Чтение способствует выработке соответствующих социокультурных качеств личности...<> Если нас с вами волнует Пушкин, Гоголь, Достоевский, то наших детей и внуков – Пелевин, Стругацкие, Акунин, Семенова, Мурашова, романы для девочек, детективы и пр.» [11]. То есть, неизбежен не только извечный конфликт отцов и детей, но и усиливающийся раскол нашего общества по линиям мировоззрений. Предназначение литератора как «инженера человеческих душ» в стране, где «поэт больше чем поэт» и каждый обязан быть гражданином, – в России пока еще никто не отменял, в том числе и Интернет.

1. Чит по: «Писатель-читатель-издатель в цифровую эпоху» [Электронный ресурс]. URL: <https://godliteratury.ru/public-post/pisatel-chitatel-izdatel-v-cif> (дата обращения: 03.05.2020).
2. Odnovremennno. Дневник Евгения Гришковца [Электронный ресурс]. URL: <https://odnovremennno.com>. (дата обращения: 04.04.2019).

3. Прощание с бумагой. Спектакль Евгения Гришковца [Электронный ресурс]. URL: https://afisha.yandex.ru/moscow/theatre_show/proshchanie-s-bumagoi-teatralnyi-proekt-evgeniia-grishkovtza (дата обращения: 04.04.2020).
4. Угрешич Д. Не надо читать [Электронный ресурс]. URL: booksafe.net (дата обращения: 20.02.2019).
5. См.: Абашева М.П., Максимова Т.О. Блог-литература как феномен: опыты Евгения Гришковца // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – №4. – С. 103–112.
6. Голикова М.А. Трансформация роли читателя в эпоху гипертекста [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-roli-chitatelja-v-epohu-giperteksta> (дата обращения: 05.04.2020 г.).
7. 10 современных поэтов, которых надо знать в лицо [Электронный ресурс]. URL: <https://yesmagazine.ru/bill/10-sovremennyh-poetov-kotoryh-nugno-znat-v-litso/> (дата обращения: 05.03.2019).
8. Ивлева А.Ю. Роль читателя в создании художественного пространства текста // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 29. – С. 37–42.
9. Плотников С.Н. Читательская культура в России // Homo legens: памяти С.Н. Плотникова: сб. науч. тр. – М., 1999. – С. 46–58.
10. Добрынина Н.Е., Смирнова С.М. Проблематика и методика в исследовании распространённости чтения. – М.: Книга, 1975.
11. Воронцов А.В. Чтение как социальная проблема [Электронный ресурс]. URL: https://lib.herzen.spb.ru/text/vorontsov_chtenie2009.pdf (дата обращения: 13.05.2019 г.).

Буйчик А.Г.¹, Буйчик М.А.²

Актуальность сохранения инактивных языков программирования как части нематериального культурного наследия в рамках коммуникативной клирономии

¹*АНО «Северо-Западный институт культурного и природного наследия»*

²*ГБОУ СОШ №312*

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/spc-26-05-2020-15

idsp: sciencepublic-26-05-2020-15

Аннотация

Авторы статьи актуализируют проблему сохранения фактически и частично инактивных языков программирования как части нематериального культурного наследия на примере Basic, Turbo Pascal, Plankalkül, Action Script и других языков.

Ключевые слова: клирономия, сохранение культурного наследия, языки программирования, инактивные языки

Abstract

The authors of the article actualize the problem to preserve real inactive and semi-inactive programming languages as part of the intangible cultural heritage using the example of Basic, Turbo Pascal, Plankalkül, Action Script and other languages.

Key words: klironomy, the preservation of cultural heritage, programming languages, inactive languages

Сохранение культурного наследия, как материального, так и нематериального, является одной из фундаментальных задач человечества, так как в самом процессе его сохранения заложен базис эволюции общества в его клирономическом мировоззрении [3]. В рамках исследования феномена сохранения культурного наследия была разработана отдельная наука клирономия, которая ставит перед собой целью подвести научное обоснование под данный социальный процесс, который уход своими истоками в эпоху древних цивилизаций. Однако, если сохранение материального культурного наследия воспринималось последние 150 лет как одно из развивающихся направлений искусства и культуры, то отношение к нематериальному культурному наследию прошло сложнейшую трансформацию, которая продолжается и в первой четверти XXI века, в связи с чем фасильная клирономия как научное направление, изучающее процессы сохранения нематериального культурного наследия человечества, одной из